

— Толстяк Су! Это тебе надо лечить мозги! Я вовсе не тупой!

Отрезав это, Хэ Бу направлялся прямо за стол.

Обед был простым и походил на диетическое меню: салат с рваной куриной грудкой и свежими овощами, но с добавлением креветок.

Уплетая еду за обе щеки, Хэ Бу уставился на сидевшего рядом Бай Муняня:

— Брат Нянь, почему у вас у всех такие мрачные лица? Толстяк Су просто похудел, что тут такого невероятного?

Бай Мунянь взглянул на Хэ Бу с его наивно-глуповатой улыбкой и покачал головой:

— Тебе реально надо подлечить мозги.

— То, что он похудел, нас не касается. Но ты видел его лицо? У тебя совсем нет чувства опасности?

В словах Бай Муняня так и сквозило опасение – ведь они с Су Юем были отчасти одного типажа, так что у него чувство угрозы зашкаливало.

Слушая откровения Бай Муняня, Ци Лин лишь про себя отметила, как тот принижает сам себя. Дебютировал три-четыре года назад, а сегодня переживает, что его обойдет какой-то ассистент – совершенно не держит марку.

— Вместо того чтобы тратить время на пустые тревоги, лучше бы подтянул свои навыки. И ложись спать пораньше, а то постоянные процедуры в клиниках до добра не доведут.

Это был удар прямо в лоб. Лицо Бай Муняня моментально сменило цвет с бледного на зеленый, а затем на черный. Он хотел было огрызнуться, но сдержался и проглотил обиду.

— Едим, едим! Брат Мунянь просто к слову сказал, брат Ци Лин, чего ты так близко к сердцу принимаешь? Хотя, надо признать, Толстяк Су и впрямь красавчик.

Хэ Бу жувал салат, поглядывая на Сан Хуайчжи и толкал его локтем в бок:

— Скажи, Сан-Сан? Особенно глаза – прямо как у олененка.

Сан Хуайчжи бросил на Хэ Бу строгий взгляд, призывая умерить пыл и есть молча, давая понять, что поддерживать разговор не намерен.

— Ладно-ладно, едим-едим.

Почему Хэ Бу не пошел приставать к Цинь Мину?

Хэ Бу: «Побойтесь бога, к этой ледяной глыбе? Я еще из ума не выжил, жить хочу».

Покончив с обедом, Су Юй пришел убрать посуду. Глядя на его уходящую спину, каждый из парней думал о своем.

Вымыв тарелки и приведя кухню в порядок, Су Юй увидел сообщение от портного, контакт которого дал Е Цунчэнь.

[Старый мастер: Завтра я свободен, приходи снимать мерки, обсудим фасон.]

Су Юй отправил в ответ эмодзи с кивком. Завтра все равно выходной, заодно можно купить кое-что для... друзей из чата.

На самом деле в чате глупцов не было. Пожив бок о бок какое-то время, Су Юй постепенно оттаивал, и они это прекрасно видели.

Расстояние между их сердцами сократилось, они стали часами шутить и подкалывать друг друга.

Су Юй время от времени радовал каждого из них лакомствами и безделушками, хотя Дацзи часто ломала свои игрушки и отбирала их у Хань Цзыгао.

Умывшись и наложив маску на лицо, Су Юй направился в гостиную, чтобы набрать воды в стакан. Не смотря по сторонам, он со всего размаха врезался в Цинь Мина, застывшего у кулера.

— Ой-ой... Ты чего тут? — Су Юй поднял голову. Цинь Мин стоял в черной хлопковой пижаме и наушниках.

Тот посмотрел на Су Юя и указал на кулер:

— Не течет.

Почему-то Су Юю показалось, что на лице Цинь Мина мелькнула детская обида. Поняв, о чем думает, он качнул головой.

Подойдя ближе, он слегка хлопнул по кулеру и набрал воды:

— Все же работает?

Су Юй взглянул на него, поднял стакан и ушел к себе в комнату.

Цинь Мин посмотрел на кулер перед собой, попробовал нажать – тишина... Вспомнив движение Су Юя, он пару раз хлопнул по корпусу... и вода неожиданно потекла!

Набрав воды, Цинь Мин все еще недоуменно качал головой. Подумав, что это глупости, он вернулся к себе писать музыку.

На следующее утро Су Юй собрался спозаранку. Светло-серый вязаный кардиган, черные широкие брюки, маска на лице и чуть спадающие на лоб волосы.

Ступив на улицу, Су Юй впервые ощутил на себе столько пристальных взглядов, а кто-то даже попытался снять его на телефон.

То и дело доносились сдавленные вздохи девчонок. Су Юй шел по навигатору к старому портному, ощущая в душе легкий укол тщеславия.

Подойдя к нужной двери, он посмотрел на деревянную вывеску, постучал и тихо спросил:

— Здравствуйте! Мастер Нин на месте? Я договаривался на сегодня, снять мерки.

Переступив порог, Су Юй увидел рулоны тканей, фурнитуру и манекены.

Из глубины мастерской вышел пожилой мужчина и, увидев Су Юя, улыбнулся:

— Так это тебя посоветовал Е-цзы? А ты и впрямь хорош собой. Костюм нужен для концерта?

Мастер достал измерительную ленту:

— Нужно понять: ты будешь только петь, только танцевать или делать и то, и другое?

Он измерил длину рук Су Юя, затем перешел к обхвату груди.

— Только петь. Полагаюсь на вас, мастер Нин.

Портной с улыбкой качнул головой и записал параметры Су Юя на листок.

— С песней уже определился?

Старик посмотрел в глаза юноши. Мелькнувшее в них амбициозное пламя лишь укрепило его во мнении: молодежь нынче пылкая, с огоньком.

Закончив замеры, он повел Су Юя выбирать ткань.

Су Юй разглядывал образцы, попутно отвечая на вопрос:

— Это старая песня. Что-то вроде баллады о любви.

Услышав это, мастер Нин снял два рулона: один – жемчужно-белый атлас с мягким блеском, второй – белый шифон, ткань которого казалась необычайно легкой и воздушной.

Су Юй посмотрел на мастера. Тот ответил уверенным взглядом:

— Раз песня о любви, остановимся на светлых тонах. Я сам разработаю дизайн, обещаю, останешься доволен.

Глядя на безупречные ткани и уверенность мастера, Су Юй кивнул:

— Хорошо, тогда положись на вас. Когда примерно приходить за готовым костюмом?

Мастер Нин глянул на календарь, задумался:

— Какой у тебя самый крайний срок?

— Конец месяца. В следующем уже нужно выступать. Успеем?

— Иди со спокойной душой и жди от меня новостей. Не волнуйся, я тебя не подведу.

Старик тепло улыбнулся, обнял рулоны ткани и проводил Су Юя к выходу.

— У меня обычно оплата сразу и полностью. На стене QR-код, сканируй. Двадцать три тысячи, спасибо за заказ.

Су Юй без колебаний достал телефон, отсканировал код и перевел деньги.

— Тогда, мастер Нин, буду ждать ваших вестей.

С этими словами он покинул ателье. Из внутренней комнаты вышел Е Цунчэнь.

— Спасибо за помощь, дедушка Нин.

Мастер Нин уселся за стол и набросал эскиз. Его тон звучал не слишком ласково – скорее, это была добродушная воркотня старшего:

— Ну и шустрый же ты паршивец! Раньше все пыжился, доказал свою профпригодность, выпестовал киноактера, а теперь заявляешь, что устал.

Подумав, он всё же добавил:

— Но я вижу: амбиций у этого паренька поболее, чем у Чжао Чана. Настанет день, и ты не сможешь его удержать.

Е Цунчэнь кивнул:

— Не волнуйтесь, дедушка Нин, я знаю, что делаю. Если я, старая лиса с многолетним стажем, не смогу с ним справиться, то грош мне цена.

Видя его уверенность, мастер Нин не стал спорить и жестом поддразнил его посмотреть эскиз.

На рисунке изображался приталенный смокинг, нижняя часть которого переходила в широкие брюки из той же ткани. Легкая прозрачная накидка спадала по бокам, придавая образу некую неземную возвышенность.

Хотя это был лишь набросок, рука мастера чувствовалась сразу.

— Ну как? Не утратил я еще былую хватку?

Е Цунчэнь посмотрел на эскиз и усмехнулся:

— Хватка все та же! Дедушка Нин, вы еще меня упрекаете, а ведь сами в свое время с трудом пробились в высшее кутюрное ателье, да бросили всё, заявив, что устали, и вернулись шить на заказ.

Старик прикрепил набросок к манекену и принялся раскраивать ткань.

— Ты еще насмехаешься надо мной! Кабы не ты, я бы за сценические костюмы вовек не взялся. Только ради тебя и стараюсь.

Он велел Е Цунчэню достать нитки и фурнитуру.

— Сколько лет я не брался за такую тонкую работу... Но это последние запасы ткани, видно, сама судьба так распорядилась.

С этими словами он приступил к работе, с улыбкой вспомнил лицо Су Юя:

— А чутье у тебя все такое же острое. Все твои подопечные – как на подбор, загляденье.

— Ты с детства тянулся к красивым людям, потому и пошел в шоу-бизнес. И артистов себе подбираешь ровно по этому принципу.

Тем временем Су Юй, выйдя из ателье, решил заглянуть в кофейню.

Получив номер в очереди, он присел у окна. Солнечные лучи падали на его волосы и лицо,

превращая его в ожившего героя любовного романа.

Пока он ждал заказ, к нему несмело подошли две девушки и тихо спросили:

— Извините... вы Су Юй?

Одна из них явно нервничала, в ее глазах читались надежда и неверующий восторг.

Су Юй слегка спустил маску и приложил палец к губам:

— Здравствуйте. Я тут по делам, давайте посдержаннее, ладно?

Девушка закивала головой и достала телефон:

— А... вы не могли бы дать автограф? Я ваша фанатка, зафанатела после тех слитых фото!

Су Юй покачал головой:

— Простите, у меня нет с собой ручки. Но мы можем сфотографироваться, вы не против?

Услышав об отсутствии ручки, девушка растерялась, но предложение сделать совместное фото привело ее в полный восторг. Она тут же подтянула подругу:

— Не против, конечно не против! Мы никуда не будем выкладывать, мы все понимаем!

Она протянула телефон Су Юю. Тот посмотрел на девушек и присел, чтобы сравняться с ними ростом.

Сделав кадр, он вернул телефон, и в этот момент объявили его заказ.

— Готово. Спасибо, что поддерживаете меня, — он подмигнул им и пошел за кофе.

Когда он вышел из кофейни, подруга слегка хлопонула фанатку по затылку:

— Да хватит уже уставляться, он ушел. Хотя твой новый краш действительно хорош, вживую куда лучше, чем на фото.

Девушка опомнилась, посмотрела на снимок в телефоне и крепко обняла подругу:

— А-а-а! Я распечатаю эту фотку и никогда в жизни не удалю!

Подруга зажала ей рот и силой потащила прочь от кофейни:

— Визжи тише, привлекаешь внимание! Но, честно говоря, увидев его вживую, я тоже хочу вступить в фан-клуб. Вернемся - помогу тебе создать для него фан-сообщество.

<http://bllate.org/book/18154/1742344>